**Ксения Александровна
МИРА,**

соискатель кафедры
криминалистики

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

mira.ksenia@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ИМУЩЕСТВО В ВИДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЪЕКТА, ИМЕЮЩЕГО ДЕНЕЖНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ, КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена вопросу отнесения к предмету хищения чужого имущества, совершаемого с использованием информационных технологий, информационного объекта, имеющего денежный эквивалент, которым могут являться электронные платежные средства, криптовалюта, бонусы на счетах карт, бездокументарные ценные бумаги и другие объекты. В ходе исследования проанализированы судебная практика по уголовным делам о хищениях электронных платежных средств, данные статистики совершения преступлений указанного вида, нормативные правовые акты и научные источники. Особое внимание уделено исследованию хищений бонусов, характеристике данного предмета и существующим схемам совершения преступлений данного вида. По результатам исследования сформулировано определение и дана характеристика информационных объектов, имеющих денежный эквивалент, в частности электронных платежных средств и бонусов, а также предлагается научное и законодательное закрепление единой терминологии в целях упорядочивания практики расследования хищений чужого имущества, в частности хищений чужого имущества, совершаемых с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, киберпреступность, хищение чужого имущества, предмет хищения, компьютерная информация, информационный объект, электронный документ, электронные платежные средства, криптовалюта, бонусы.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.170-176

K. A. MIRA,

Applicant for the Department of Criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mira.ksenia@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PROPERTY IN THE FORM OF AN INFORMATION OBJECT HAVING MONETARY EQUIVALENT, AS AN OBJECT OF THEFT OF SOMEONE ELSE'S PROPERTY

Abstract. The article is devoted to the problem of recognizing an information object that has a monetary equivalent in the form of electronic means of payment, cryptocurrency, bonuses on card accounts, uncertified shares and other securities as the subject of theft of other people's property, committed

using information technologies. In the course of the study, there was made an analysis of judicial practice in criminal cases of the theft of electronic means of payment, statistics on the commission of crimes of this type, regulatory legal acts and scientific sources. Particular attention is paid to the issue of the theft of bonuses, the characteristics of this subject of theft and the existing schemes for committing these crimes. Based on the results of the study, a definition was formulated and a characteristic was given to information objects that have a monetary equivalent, in particular, electronic means of payment and bonuses, scientific and legal consolidation of a unified terminology is proposed in order to streamline the practice of investigating theft of someone else's property, in particular, theft of someone else's property, committed using information technologies.

Keywords: *information technology, cybercrime, theft of another's property, the subject of theft, computer information, information object, electronic document, electronic means of payment, cryptocurrency, bonuses.*

В рамках юридической науки давно разработано понятие имущества, а также объекта и предмета хищения чужого имущества, тогда как в правоприменительной практике до сих пор возникают проблемы отнесения того или иного предмета или объекта к указанным понятиям. Это коснулось в том числе хищений криптовалют, электронных платежных средств и бонусов со счетов карт.

Так, в настоящее время предметом хищений чужого имущества, совершаемых с использованием информационных технологий, становится не только имущество в его традиционной форме, такое как денежные средства, но также и иные платежные средства и информационные объекты, имеющие денежный эквивалент.

К иным платежным средствам относятся, например, электронные платежные средства, являющиеся, в свою очередь, информационными объектами, расчеты которыми осуществляются посредством использования электронных средств платежа, и многочисленные криптовалюты, а также бездокументарные акции и иные цифровые ценные бумаги. Другую часть составляют информационные объекты, обратимые в денежные средства и представленные в виде различного рода бонусов и привилегий, накапливаемых на электронных счетах карт. При этом указанные объекты также могут выступать в качестве средств для оплаты товаров и услуг и имеют материальную ценность.

Эти информационные объекты, которые могут быть обращены в денежные средства, все чаще становятся предметом хищений и, поскольку данный предмет столь специфичен по сравнению с «традиционным» хищением чужого имущества, разработка его криминалистической характеристики в контексте механизма хищений чужого имущества, совершаемых с использованием информационных технологий, имеет значение для расследования указанной группы преступлений.

При этом следует учитывать, что использование электронных платежных средств или информационных объектов, обратимых в денежные средства, в свою очередь, может способствовать хищению имущества в его традиционной форме. Примером подобного хищения чужого имущества является растрата сотрудником топливной компании топлива с использованием топливной карты, на которую

начислялись бонусы для оплаты, путем безналичного расчета указанными бонусами в виде оплаты принадлежащего компании топлива¹.

Если в отношении имущества в его традиционной форме у исследователей в настоящее время не возникает вопросов, то по поводу отнесения к имуществу и платежным средствам различных электронных платежных средств и информационных объектов, определения понятия компьютерной информации до сих пор ведутся научные дискуссии. Так как большинство расчетов ведутся в безналичной форме, в данном контексте нас интересуют именно платежные средства и объекты, имеющие отношение к информации, называемой, согласно российскому законодательству, компьютерной, т.е. связанные со сферой информации и средствами ее обработки — информационными технологиями.

Круг данных объектов достаточно широк, и их число продолжает расти с развитием сферы информационных технологий и цифровой экономики. Данные объекты можно определить как информационные объекты, имеющие денежный эквивалент, которые, в свою очередь, являются сложно структурированными объектами, имеющими информационную природу и материальную ценность, и связаны с материальными носителями. Электронные платежные средства, таким образом, также являются информационными объектами, имеющими денежный эквивалент и обладающими признаками средства платежа, которое может быть включено в товарно-денежный оборот.

Вопрос об отнесении информационных объектов, имеющих денежный эквивалент, как сложноструктурированных объектов, состоящих из информации различных форм и видов, к предмету хищения, уходит своими корнями в источники различных отраслей права. В гражданском праве и законодательстве есть упоминание о денежных средствах, электронных денежных средствах и законном платежном средстве как объектах права. Следует учитывать, что понятие электронных денежных средств по своим признакам более напоминает электронные платежные средства как таковые, поскольку, как справедливо отмечает А. С. Рубцова, «электронные деньги являются денежной стоимостью»², нежели денежными средствами в их привычном понимании законного платежного средства.

В уголовном праве, криминологии и криминалистике разработано общее понятие объекта и предмета хищения чужого имущества: под объектом хищения, наряду с другими его определениями, понимаются «общественные отношения собственности по поводу имущества»³, тогда как предметом хищения может являться «предмет материального мира... обладающий определенной материальной ценностью»⁴. В исследованиях также отмечается, что признаками предмета

¹ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург от 07.06.2016 по уголовному делу № 1-160/2016 // Официальный сайт Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург. URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.02.2017).

² Рубцова А. С. Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 173.

³ Филаненко А. Ю. Хищения чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 17.

⁴ Герасимова Е. В. Предмет хищения в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

хищения также обладают права, зафиксированные в ценных бумагах, и информация имущественного характера⁵.

Тем не менее множеству объектов, имеющих материальную ценность, не дано ни научного, ни правового определения. Так, до сих пор не решен статус криптовалюты, как и самих платежных средств. Однако хищения данных средств продолжают совершаться, и собственникам наносится материальный ущерб.

Тем не менее к информационным объектам и объектам в форме компьютерной информации в контексте хищений чужого имущества, совершаемых с использованием информационных технологий, можно отнести: электронные документы (например, электронное платежное поручение), электронные подписи, электронные платежные средства (криптовалюты и др.), бездокументарные ценные бумаги (например, цифровые акции) и информационные объекты, обратимые в денежные средства (например, различные бонусы и баллы на накопительных картах), следы в сфере компьютерной информации и иные информационные объекты.

Для определения понятия информационного объекта или объекта, имеющего информационную природу, имеет значение понятие информации, ее видов и форм, носителя информации, в частности документа, его видов и электронного носителя информации, а также цифровых следов.

Одним из близких по содержанию является понятие документированной информации, под которой в криминалистике понимаются «событийные сведения, размещенные в информационных системах при помощи знаков естественных и (или) искусственных языков, зафиксированные на каком-либо носителе (носителях) и представляющие собой управляемый материальный объект с характеристиками, позволяющими его идентифицировать и использовать при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений»⁶.

В вопросах детерминации компьютерной, цифровой информации ряд авторов придерживается данного В. Б. Веховым определения, согласно которому компьютерной информацией являются «сведения (сообщения, данные), находящиеся в электронно-цифровой форме, зафиксированные на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий, либо переданные по каналам связи посредством электромагнитных сигналов»⁷. Цифровым же следом является «информация, формирующаяся в процессе работы с вычислительной техникой»⁸.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что мы имеем дело с различными объектами информационной природы, представленными в виде совокупности

⁵ *Шульга А. В.* Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 25—27.

⁶ *Першин А. Н.* Документированная информация: криминалистические подходы к понятию и исследованию : монография. М. : Проспект, 2020. С. 42.

⁷ *Электронные носители информации в криминалистике : монография / под ред. О. С. Кучина.* М. : Юрлитинформ, 2017. С. 32.

⁸ *Россинская Е. Р.* Проблемы исследования цифровых следов в судебной экспертизе // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 164.

информации, а также с различными средствами ее обработки, позволяющими не только хранить, но и использовать ее. Грань между самим информационным объектом и информацией является тонкой, поскольку между собой они практически неразделимы, и именно поэтому полагаем целесообразным рассматривать их в качестве объекта, имеющего сложную структуру.

Предпринятый автором анализ статистики и судебной практики позволяет заключить, что в настоящее время совершаются такие хищения информационных объектов, имеющих денежный эквивалент, как кража и мошенничество в отношении электронных платежных средств на расчетных счетах, электронных кошельках, аккаунтах, счетах карт; кража бонусов; мошенничество с использованием бездокументарных ценных бумаг, неправомерного использования электронной подписи и электронного платежного документа и др.⁹

Как уже было упомянуто, предмет хищения в виде информационного объекта значительно отличается от его традиционной формы. Так, например, в случае хищения электронных платежных средств посредством модификации компьютерной информации сотрудник одной банковской организации, используя свое служебное положение, обладая правом доступа и имея логин и пароль, вошел в систему банка и изменил информацию о своем расчетном счете, а именно увеличил значение доступного остатка на счете, в дальнейшем распорядившись данными средствами¹⁰. Однако те же действия невозможно осуществить в отношении денежных средств как традиционного предмета хищения чужого имущества.

Как было отмечено, примером информационного объекта, обратимого в денежные средства, и одновременно платежного средства также являются так называемые бонусы. В последнее время хищение бонусов с различных карт, как правило, с так называемых карт лояльности и скидочных карт, стало одним из распространенных видов хищений обратимого в денежные средства информационного объекта. По данным сайта «Банки.ру», в 2019 г. количество попыток похитить бонусы увеличилось до нескольких тысяч в месяц¹¹.

В результате хищения бонусов собственникам причиняется имущественный ущерб, поскольку при условии, что, например, один бонус может быть эквивалентен одному рублю, а начисление бонусов может представлять собой накопительную систему, бонусы переводимы в денежную единицу, а накопленные средства монетизируются, и в дальнейшем собственник либо лицо, похитившее бонусы, может совершить ими платежи. Несмотря на недавние массовые сообщения о таком виде хищения чужого имущества, хищения бонусов совершались давно. Так, еще в 2011 г. появились упоминания о данном преступлении в судебной практике: с помощью скачанной специальной компьютерной программы

⁹ Данные получены автором статьи в ходе исследования приговоров по 170 уголовным делам за период с 2015 по 2020 г.

¹⁰ Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 28 ноября 2014 г. по уголовному делу № 1-585/2014 // Официальный сайт Хорошевского районного суда г. Москвы. URL: <http://horoshevsky.msk.sudrf.ru/> (дата обращения: 02.03.2016).

¹¹ URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10918544> (дата обращения: 22.09.2020).

злоумышленник получил возможность приобретения бонусов в виде виртуальных денежных средств¹².

Перед нами не только проблема правового регулирования сложившихся общественных отношений в сфере цифровой экономики. В связи с отсутствием законодательного закрепления ряда рассмотренных нами понятий возникают проблемы практического характера, связанные с расследованием данных преступлений. Вопросы начинают возникать уже при принятии решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела — многие материалы проверки не переходят в статус уголовного дела, преступник остается безнаказанным, а потерпевшему не возмещается причиненный хищением принадлежащих ему средств материальный ущерб.

Но даже после возбуждения уголовного дела возникает проблема квалификации преступления, которое до сих пор квалифицируется по-разному — как кража или как мошенничество, при условии наличия разъясняющих правил квалификации хищений чужого имущества данного вида, закрепленных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Данные проблемы усугубляются и тем, что не только растет число самих хищений бонусов, но и множится число способов их совершения. Специалисты по информационной безопасности в банковской сфере выявили несколько схем хищений бонусов, фактически представляющих собой модели механизмов данного вида хищений чужого имущества, однако эта информация пока что не нашла своего закрепления в научных и правовых источниках. Сообщается о том, что хищение бонусов совершается путем доступа к личному кабинету с использованием вредоносной программы, программ подбора логина и пароля, размещения потерпевшим информации о карте на страницах фишинговых сайтов¹³.

Однако в настоящее время банковские организации принимают активные меры, направленные на противодействие данным хищениям: разрабатываются и публикуются памятки, рекомендации и инструкции по действию в случае попыток хищения электронных денежных средств и бонусов. Законодатель и правоохранитель также должны первыми своевременно реагировать на изменения в общественных отношениях.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что переход к предложенной единой терминологии в отношении определения платежных средств, и в частности электронных платежных средств, а также информационных объектов, имеющих денежный эквивалент, позволит не только решить проблемы, связанные с возбуждением уголовного дела, квалификацией преступления и дальнейшим расследованием, но и поможет упорядочить правоприменительную практику регулирования общественных отношений в сфере цифровой экономики.

¹² Приговор Егорьевского городского суда Московской области от 26.10.2011 по уголовному делу № 1-395/2011 // Официальный сайт Егорьевского городского суда. URL: <http://egorievsk.mo.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.02.2017).

¹³ См.: официальный сайт РИА Новости. ria.ru ; Эксперты рассказали, как мошенники воруют бонусы с карт лояльности // URL: <https://ria.ru/20200303/1567947439.html> (дата обращения: 22.09.2020).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бессонов А. А.* О некоторых возможностях современной криминалистики в работе с электронными следами // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 46—52.
2. *Герасимова Е. В.* Предмет хищения в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 28 с.
3. *Першин А. Н.* Документированная информация: криминалистические подходы к понятию и исследованию : монография. — М. : Проспект, 2020. — 312 с.
4. *Россинская Е. Р.* Проблемы исследования цифровых следов в судебной экспертизе // Цифровой след как объект судебной экспертизы : материалы Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2020. — С. 164—171.
5. *Рубцова А. С.* Криптовалюты: предмет и средство совершения преступления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 12. — С. 172—181.
6. *Филаненко А. Ю.* Хищения чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 38 с.
7. *Шульга А. В.* Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2009. — 63 с.
8. Электронные носители информации в криминалистике : монография / под ред. О. С. Кучина. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 304 с.